

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-29-34
УДК 800

Аксиологическая составляющая языковой картины мира (на материале «Жития протопопо Аввакума»)

Лейла Юрьевна МИРЗОЕВА

Университет им. Сулеймана Демиреля
040900, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Абылай Хан Каскелен, 1/1
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4174-9897>, e-mail: mirzoeva@list.ru

Axiological component of the linguistic worldview (on the material of “Hagiography of Protopope Avvakum”)

Leyla Y. MIRZOEVA

Suleyman Demirel University
1/1 Abylai Khan Kaskelen St., Almaty 040900, the Republic of Kazakhstan
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4174-9897>, e-mail: mirzoeva@list.ru

Аннотация. Предпринята попытка развития теоретических положений «диахронии в синхронии языка», отраженных в работах Н.И. Гайнуллиной. На материале текста «Житие протопопо Аввакума, им самим написанное» рассмотрены аксиологические представления языковой личности с позиций диахронии в синхронии языка; акцентировано внимание на том, что аксиологические представления являются краеугольным камнем, на котором формируется языковая картина мира. Доказано, что универсальность, антропоцентричность и экспрессивность языковой картины мира зиждутся на фундаменте оценочности. Установлено, что одним из ведущих понятий, соотносимых с мелиоративной зоной шкалы оценок, является понятие чистоты, которое в сознании человека XVII века означало, конечно, не только чистоту помыслов, но и возведение служения Богу в главную жизненную цель, что для языковой картины мира реципиента конца XX – начала XXI века уже не характерно. В «Житии протопопо Аввакума» выявлено более 20 контекстов, содержащих средства выражения оценки. Доказано, что языковая картина мира, сопрягаемая с русским литературным языком XIX, XX и XXI веков, уже не предполагает такого разнообразия оценок и широты употребления средств выражения оценки именно в этой сфере.

Ключевые слова: Н.И. Гайнуллина; диахрония; аксиологические представления; языковая личность; языковая картина мира; оценочность

Для цитирования: *Мирзоева Л.Ю.* Аксиологическая составляющая языковой картины мира (на материале «Жития протопопо Аввакума») // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 29-34. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-29-34

Abstract. We made an attempt of development theoretical propositions “diachrony in synchrony of language”, reflected in the works of N.I. Gainullina. On the text material we consider axiological representation of a linguistic personality with a position diachrony in the synchrony of language; the attention is focused on the fact that axiological representations are the cornerstone on which the linguistic view of the world is formed. It is proved that the universality, anthropocentricity and expressiveness of the linguistic view of the world are based on the foundation of evaluativity. During the study we establish that one of the leading concepts correlated with the reclamation zone of the scale of assessments is the concept of purity, which in the human consciousness of the 17th century meant, of course, not only the purity of thoughts, but also the construction of service to God in the main life goal, which is not typical for the linguistic view of the world of the recipient of the late 20th – early 21st century. Our study reveal that in the “Hagiography of Protopope Avvakum” more than 20 contexts containing means of expression of evaluation. It is proved that the linguistic view of the world, coupled with the Russian literary language of the 19th, 20th

and 21st centuries, does not imply such a variety of estimates and the breadth of use of means of expression evaluation in this sphere.

Keywords: N.I. Gainullina; diachrony; axiological representations; linguistic personality; linguistic view of the world; evaluativity

For citation: Mirzoyeva L.Y. Axiologicheskaya sostavlyayushchaya yazykovoy kartiny mira (na materiale «Zhitiya protopopa Avvakuma») [Axiological component of the linguistic worldview (on the material of “Hagiography of Protopope Avvakum”)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 29-34. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-29-34 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Принимая во внимание тот факт, что оценочность служит фундаментом, на котором и формируется национально-специфичная картина мира, считаем, что ее можно рассматривать на диахронической оси.

Эволюция ценностных ориентаций, отраженных в языке с помощью ряда средств выражения оценки, является основной причиной, генерирующей трансформацию национально-специфичной картины мира, которая «передает особенности национального мировидения и отличается универсальностью, экспрессивностью, а также антропоцентричностью» [1, с. 12]. Поскольку в языковой картине мира главным критерием ценности реалий окружающей действительности является человек, она представляет собой «очеловеченную» модель мира.

По мнению Л.С. Выготского, отношение человека к окружающему миру, его оценка собственного места в нем – все эти феномены находят свое отображение в мире понятий, устойчивость которого является необходимой предпосылкой единства общения в любом языковом коллективе [2, с. 50-51].

Множество так или иначе систематизированных понятий образует систему лексических значений, а язык, как справедливо отмечает С.Г. Тер-Минасова, «не только отражает, но и хранит культуру и передает ее из поколения в поколение» [3, с. 13]. Отражение через оценочные предпочтения языковой личности национальной специфики оценок отчетливо проявляется при анализе памятников XVII века, в особенности – «Жития протопопа Аввакума», который, по словам Д.С. Лихачева, был самым замечательным и самым известным русским писателем XVII века.

При рассмотрении системы средств выражения оценки в тексте «Жития» особого внимания заслуживает резкая разница оце-

ночных шкал автора и реципиента (в особенности если последний является носителем восточной культуры). Как известно, оценочная шкала имплицитно присутствует в сознании автора текста, но не находит формального выражения [4, с. 48]. По нашему мнению, оценочная шкала – это именно тот элемент оценочной системы, который организует высказывание, речь и, шире, целенаправленное поведение человека [5, с. 88], а также отражает национально-культурную специфику оценок.

Помимо этого, можно говорить о приоритетной роли оценочной шкалы в организации языковой картины мира. В целом же, как указывают В.И. Шаховский, В.В. Жура, «эмоциональный дейксис языковой личности и является результатом сложной системы ее взаимоотношений с окружающим микро- и макромиром» [6, с. 39]. Так, в «Житии протопопа Аввакума» мерилем ценностных ориентаций, крайним полюсом мелиоративной зоны шкалы оценок является понятие «старого благочестия»: «...держите старое благочестие крепко и непоползновенно!», – призывает Аввакум.

На пейоративном полюсе сосредоточены такие лексические средства выражения оценки, которые соответствуют понятиям «отступник», «еретик», «дьявол» и т. п. Целесообразно подробнее проанализировать средства выражения оценки, декодирование смысла которых может представить трудности для реципиента, ориентированного на представленную в современном русском языке языковую картину мира ее систему ценностей. Речь идет о том, что при исследовании текста «Жития...», как яркой иллюстрации понятия «языковая картина мира» с позиции диахронии, в синхронии языка налицо семантические сдвиги, произошедшие в системе средств выражения оценки и в самих

ценностных ориентациях. Так, в контекстах «Доброй человек, дворянин, друг... вкладчик в монастырь... ко мне зашел...»; «Его же (корабля. – Л. М.) ум человек не вместит красоты и доброты...»; «...и з доброю дружиною умерли Христа ради...» выделенные лексические средства выражения оценки по денотативному значению совпадают с общеоценочным оператором «хороший», главенствующим над частным значением «доброта как качество характера» (что в сознании человека конца XX – начала XXI века является семантическим ядром слова «добрый»).

Довольно трудна для восприятия с позиций реципиента наших дней (именно вследствие изменения картины мира и ее аксиологической основы!) и инверсия оценочного знака в средствах выражения оценки «прелесть», «прелестный»: в XVII веке, а в особенности – в восприятии идеолога раскола, каким являлся протопоп Аввакум, эти лексемы были наделены пейоративным оценочным значением. Ср.: «И мне столько забывать много для прелести сего века!»; «...и народы учил, обличая их (никониан. – Л. М.) злобесовное и прелестное мудрование». Следует отметить, что в проекции на оценочную шкалу человека XVII века «прелестный» – «прельщающий, отвращающий от истины, неправедный, следовательно, воплощающий все то, что должно быть с негодованием отринуто». В языковой картине мира и, соответственно, в системе оценок нашего современника, напротив, эти средства выражения оценки соотносятся с мелиоративным полюсом шкалы (прелестный – прекрасный, привлекательный) [7].

Однако, если носитель русского языка еще может обладать знанием прецедентных текстов, содержащих отрицательно оценочное значение данного слова, то для реципиентов с иной культурной ориентацией это значительно сложнее [8]. Одним из ведущих понятий, соотносимых с мелиоративной зоной шкалы оценок, является и понятие чистоты, которое в сознании человека XVII века означало, конечно, не только чистоту помыслов, но и возведение служения Богу в главную жизненную цель, что для языковой картины мира реципиента конца XX – начала XXI века уже не характерно: «Чист есмь аз и прах прилепший от ног своих отрясаю пред

вами...»; «Протопоп, ведаю-де я твое чистое, и непорочное, и богоподражательное житие...». Отметим, что первый из контекстов содержит ответ Аввакума на вселенском соборе патриархов, где он также стремился утвердить правоту старой веры.

При прочтении «Жития» и анализе системы средства выражения оценки необходимо, как уже указывалось, учесть разницу оценочных шкал, и – шире – языковой картины мира реципиента и автора. В теоцентричной системе оценок, присущей Аввакуму, и – шире – человеку XVII века, с мелиоративным полюсом шкалы оценок совпадает все, что угодно Богу. Ср., например, характеристику личности, в которой сконцентрированы положительно оцениваемые качества (по мнению Аввакума, они должны быть главными не только в священнослужителе, подвижнике, но и в любом «правоверном», благочестивом человеке): «Миленькой мой, храбрый воин Христов был. Зело вера и ревность тепла ко Христу была; не видал инова подвижника и слезоточца такова». Комментируя этот контекст, насыщенный положительно оценочными средствами выражения оценки, акцентируем внимание на мелиоративной характеристике «храбрый воин Христов», сигнализирующей не о воинской доблести (а с позиции языковой личности – носителя литературного русского языка конца XX – начала XXI века – в его языковой картине мира, храбрость – качество настоящего воина, но не служителя культа).

Специфическими характеристиками, связанными именно с православной культурой, являются такие оценочные лексемы, как *подвижник*, *слезоточец* (что в процессе трансформации и эволюции языковой картины мира подверглось значительным изменениям и переориентациям именно аксиологического характера). Аналогичные явления отмечены нами и в сфере пейоративных оценок. Так, в приводимом ниже контексте сосредоточены оценки, ориентированные на квазистереотипы как традиционные, характерные для данной лингвокультурной общности символы, существенные для видения мира данным народом [3]: «А человек, суете который уподобится, дние его, яко сон, преходят; скачет, яко козел, раздувается, яко рысь, съестъ хошет, яко змия, ржет зря на

чужую красоту, *яко жребя, лукаует, яко бес, насыщаяся невоздержно, без правила спит, Бога не молит; покаяние отлагает на старость и потом исчезает, и не вем, камо отходит: или во свет, или во тьму...».*

Все выделенные нами оценочные сравнения национально специфичны и находят отражение в русском литературном языке XVII века, могут быть адекватно восприняты синхронным адресатом только в рамках характерной для данной эпохи языковой картины мира, кроме того, для верного восприятия данного контекста следует акцентировать внимание на оценочных смыслах слова «суета». В контексте жития, которое, несмотря на новаторство и смелость Аввакума, придавшего ему художественно-автобиографический характер, все же сохранило в определенной мере жанровую специфику, данная лексическая единица может быть истолкована только как антипод всего сакрального, устремленного к Богу. И, безусловно, с трудом воспринимается в XX веке (и даже при известном знакомстве с историей раскола) следующий оценочный контекст, повествующий о сожжении одного из борцов за старую веру: «Пускай ево испекли – хлеб сладок святой троице». Здесь, однако, отмечается противоречие в системе оценок не столько в контексте противопоставления «православная Русь и ее языковая картина мира – языковая картина мира носителя современного русского литературного языка», сколько в плане эволюции понятий «хорошо» – «плохо», которая в немалой степени определялась отходом от теоцентризма.

На пейоративной зоне шкалы оценок при функционировании языковой картины мира, «работающей» в системе текста «Жития», значительная роль отводится таким средствам выражения оценки, как «еретик», «отступник». Ср.: «Но грызутся *еретики*, что собаки, а без божьей воли проглотить не могут»; «...велено меня ис Тобольска на Лену вести за сие, что браню от писания и укаряю Никона, *еретика*»; «В то время Никон-отступник веру казил и законы церковные...»; «Аще мне и умереть – со *отступниками* не соединюсь!»; «...и, не обинуясь, обличал никониянскую *ересь*...»; «Камень – Христос, а Сион – церковь, а блязнящиеся – *похотолобцы*, и все *отступницы*...».

Нами выявлено в «Житии» более 20 контекстов, содержащих данные средства выражения оценки. Характерно, что пейоративные оценки, относящиеся к еретикам, находят разнообразные средства выражения. Языковая картина мира, сопрягаемая с русским литературным языком XIX, XX и XXI веков, уже не предполагает такого разнообразия оценок и широты употребления средств выражения оценки именно в этой сфере. Приведем в качестве примеров контексты, содержащие метафорические средства выражения оценки и акцентирующие внимание на таких чертах объекта оценки, как лицемерие и притворство: «...а я по городом паки их, *пестрообразных зверей*, обличал...»; «В соборной церкви при царе остриг его *овчеобразный волк*...».

Теоцентризм оценочной системы человека XVII века, отраженный в «Житии протопопа Аввакума», диктует и следующую ее особенность, которую необходимо учитывать в процессе восприятия и анализа текста: своеобразным центром, вокруг которого сгруппированы отрицательные оценки, являются лексемы «антихрист», «дьявол». Ср.: «И много пружався со *дьяволом*, взошел на патриаршество божием попусцием, укрепя царя своим кознованием и клятвою лукавою...» (о Никоне. – Л. М.) «Просто молить, *дьяволу* волю творят, а о Христове повелении не радят»; «...ано от тайных дел *ишии антихристов* стоит».

Симптоматично, что по интенсивности выражения негативной оценки они превосходят даже те средства выражения оценки, которые Аввакум употребляет в порыве самоуничтожения и которые также характеризуются пейоративно оценочной интенсивностью и, помимо этого, высокой степенью эмоциональности: «А я ничтоже есмь. Рекох и паки реку: аз есмь *грешник, блудник и хищник, тать и убийца*, друг мытарем и грешникам, и всякому человеку *окаянной лицемерец*». В то же время с образом дьявола – центром пейоративной зоны шкалы оценок – связана и авторская ирония, что является прямым отступлением от жанровых канонов и свидетельством эволюции средств выражения оценки: «...а дьявол – какая диковина, чево ево боятца!». При сохранении негативной ориентации дьявол становится и объек-

том осмеяния. Подводя итоги анализа оценочной системы «Жития» с позиций выражения в нем языковой картины мира, характерной для соответствующей эпохи, отметим, что всего нами рассмотрено 254 оценочных контекста, причем негативная оценка содержится в 163 из них, позитивная – в 73, отмечены и оценки амбивалентного характера, органично совмещающие в себе положительное и отрицательное отношение к объекту, а также достоверностные квалификации. Большая часть их может быть воспринята адекватно как носителями русской культуры, в основе которой лежит православие, так и

носителями иных культур [9], безусловно, с поправкой на время написания и существовавшие в данную эпоху оценочные ориентации, и с учетом соответствующей языковой картины мира.

Таким образом, если же рассматривать в целом диахронический процесс становления оценочной лексики, то лексические экспликативы значения общей оценки чрезвычайно важны в идеологическом отношении. Они развиваются и трансформируются в тесной связи со становлением различных, более дифференцированных оценок.

Список литературы

1. Саитова Э.М. Имена лиц во фразеологической картине мира (на материале немецкого, русского и башкирского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007. 25 с.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М.: АПН РСФСР, 1956. 548 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Личность и коллектив в языках и культурах // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. № 2. С. 7-17.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
5. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
6. Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. 2002. № 5. С. 38-56.
7. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.: Высш. шк., 1989. 287 с.
8. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб., 2010. 448 с.
9. Булдаков В.А. Словообразовательные средства выражения коннотации в лексике немецкого языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2008. № 2-2. С. 101-105.

References

1. Saitova E.M. *Imena lits vo frazeologicheskoy kartine mira (na materiale nemetskogo, russkogo i bashkirskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Names of Persons in the Phraseological Picture of the World (Based on Material of German, Russian and Bashkir Languages). Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Ufa, 2007, 25 p. (In Russian).
2. Vygotskiy L.S. *Izbrannyye psikhologicheskiye issledovaniya* [Selected Psychological Studies]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences RSFSR, 1956, 548 p. (In Russian).
3. Ter-Minasova S.G. *Lichnost' i kollektiv v yazykakh i kul'turakh* [The personality and collective in languages and cultures]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of Moscow University. Series 19 – Linguistics and Cross-Cultural Communication*, 2003, no. 2, pp. 7-17. (In Russian).
4. Volf E.M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985, 228 p. (In Russian).
5. Gak V.G. *Yazykovyye preobrazovaniya* [Language Transformations]. Moscow, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1998, 768 p. (In Russian).
6. Shakhovskiy V.I., Zhura V.V. *Deyksis v sfere emotsional'noy rechevoy deyatelnosti* [Deixis in the field of emotional speech activity]. *Voprosy yazykoznaneya – Topics in the Study of Language*, 2002, no. 5, pp. 38-56. (In Russian).
7. Mokiienko V.M. *Slavyanskaya frazeologiya* [Slavic Phraseology]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1989, 287 p. (In Russian).
8. Arnold I.V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* [Semantics. Stylistics. Intertextuality]. St. Petersburg, 2010, 448 p. (In Russian).

9. Buldakov V.A. Slovoobrazovatel'nyye sredstva vyrazheniya konnotatsii v leksike nemetskogo yazyka [The word-building means of expressing connotations in the German vocabulary]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya, vostokovedeniye, zhurnalistika – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Asian Studies. Journalism*, 2008, no. 2-2, pp. 101-105. (In Russian).

Информация об авторе

Мирзоева Лейла Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра языкового образования. Университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: mirzoeva@list.ru

Вклад в статью: концепция исследования, изучение источника, написание статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

Поступила в редакцию 11.12.2018 г.

Поступила после рецензирования 09.01.2019 г.

Принята к публикации 20.02.2019 г.

Information about the author

Leyla Y. Mirzoeva, Doctor of Philology, Professor, Language Education Department. Suleyman Demirel University, Almaty, the Republic of Kazakhstan. E-mail: mirzoeva@list.ru

Contribution: study conception, source study, manuscript drafting.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4174-9897>

Received 11 December 2018

Reviewed 9 January 2019

Accepted for press 20 February 2019